

ДНЕВНИК

ЭПИК ФЕЙЛ

МЫ С НОВА ВСТРЕТИЛИСЬ!

СТЕФАН ПАСТИС

Дневник слабака

Стефан Пастис

**Дневник «Эпик Фейл».
Мы снова встретились!**

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

Пастис С.

Дневник «Эпик Фейл». Мы снова встретились! / С. Пастис —
«Издательство АСТ», 2014 — (Дневник слабака)

ISBN 978-5-17-121165-3

Для тех немногих на этой планете, кто ещё не читал моих дневников, поясню: я – Тимми Фейл. Моё детективное агентство, пожалуй, лучшее в мире! И хоть я очень талантливый и везучий, судьба продолжает испытывать меня и насыпать всякие напасти. Но не волнуйтесь, я умею выкручиваться из любых ситуаций. Вот увидите – я снова стану победителем! Stephan Pastis

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-121165-3

© Пастис С., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Пролог, в котором мне приходится выбирать между собакой и невозмутимым лицом. Угадайте, что я выберу?	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	53
Глава 11	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Стефан Пастис
Дневник «Эпик Фейл».
Мы снова встретились!

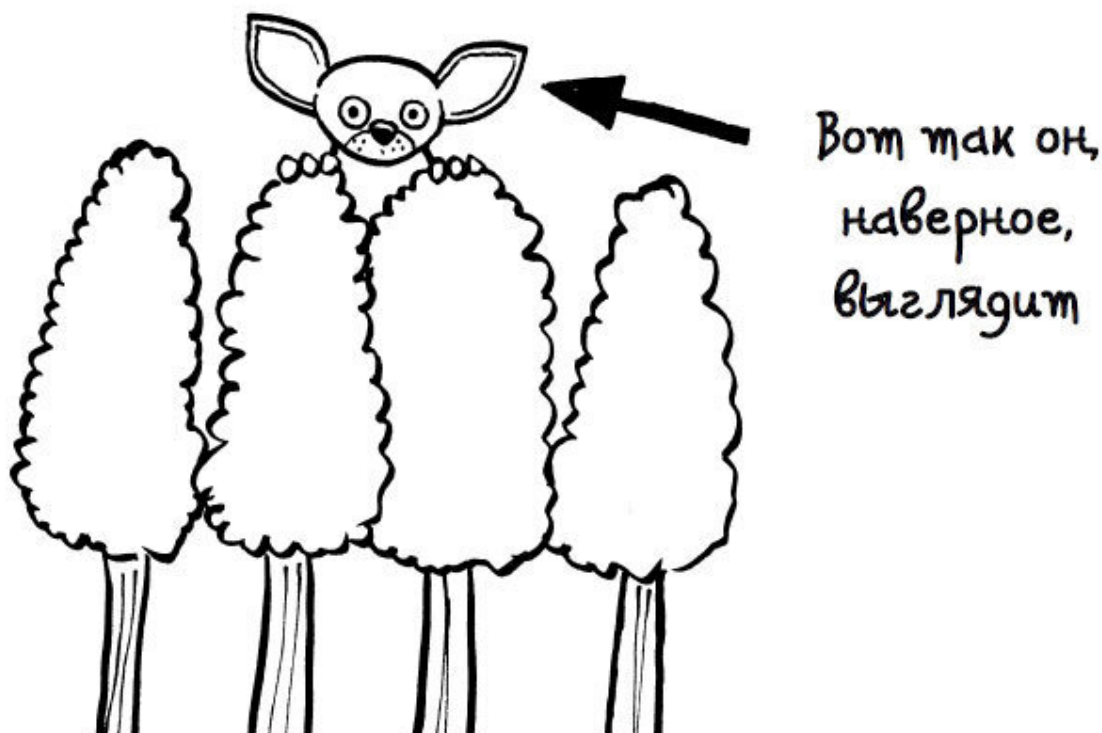

Пролог, в котором мне приходится выбирать между собакой и невозмутимым лицом. Угадайте, что я выберу?

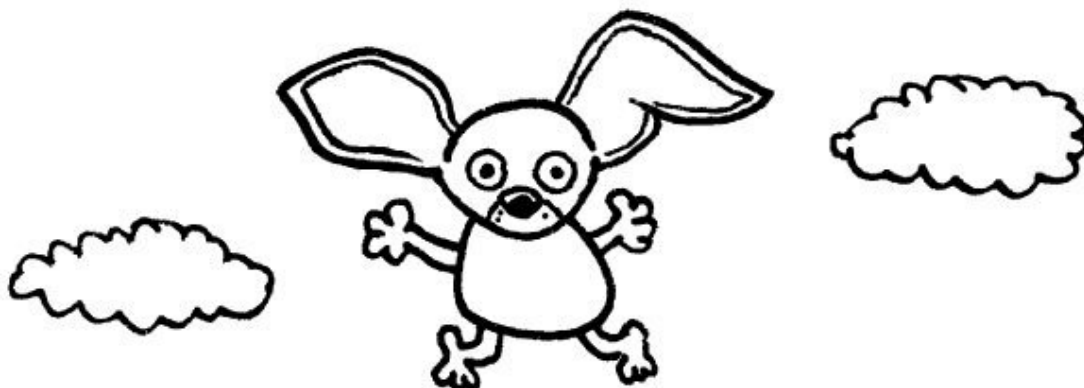
Сильнее всего вас может напугать то, чего вы ни разу не видели.

Ужасный Зубастый Чихуахуа, например.

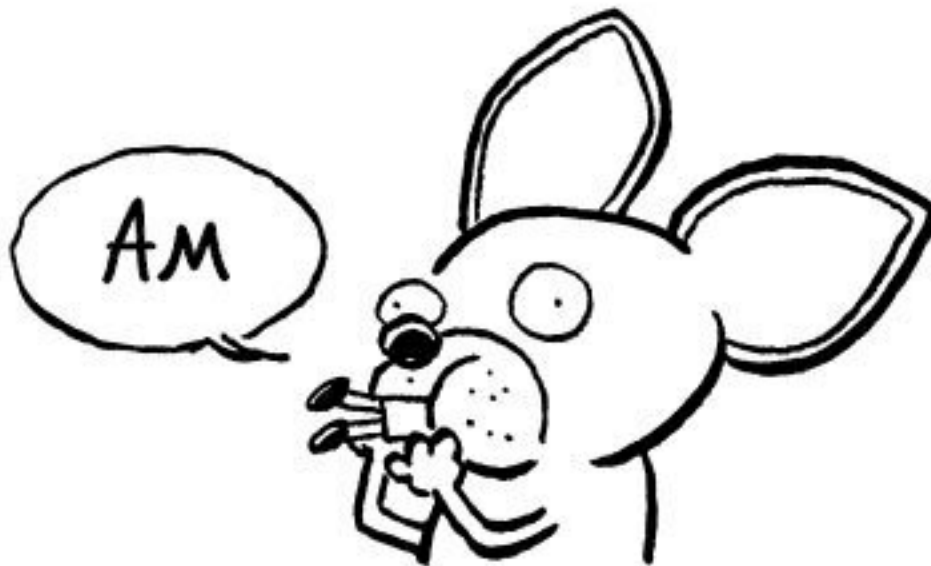
Ужасный Зубастый Чихуахуа – это гигантский чихуахуа весом в четыре тонны, который живёт в прибрежной роще секвой, на самых верхушках деревьев.

Там, скрытый густым туманом, он прислушивается, не раздастся ли где-нибудь детский голос.

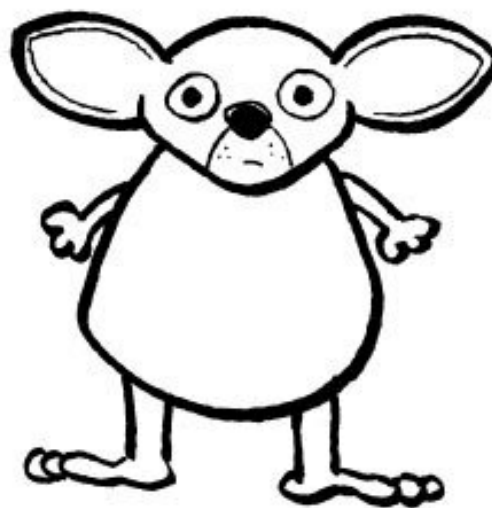
Услышав детский голос, он раскрывает свои огромные уши, спрыгивает с дерева, приземляется на лесную подстилку... и заглатывает ребёнка целиком.

Поэтому он такой огромный.
Но Ужасный Зубастый Чихуахуа ест не всех детей.

ДО ТОГО,
КАК СЪЕЛ ДЕТЕЙ

ПОСЛЕ ТОГО,
КАК СЪЕЛ ДЕТЕЙ

Ребёнок должен быть из лагеря «Весёлые Мартышки» – горстки ветхих хижин на опушке рощи секвой.

Вот почему охранники лагеря «Весёлые Мартышки» предупреждают всех новеньких:

И вот почему я оказался в роще секвой.
Я оказался здесь потому, что я – детектив международного класса.
Для нас не существует правил.
Я бродил по роще.

И ничего не боялся.

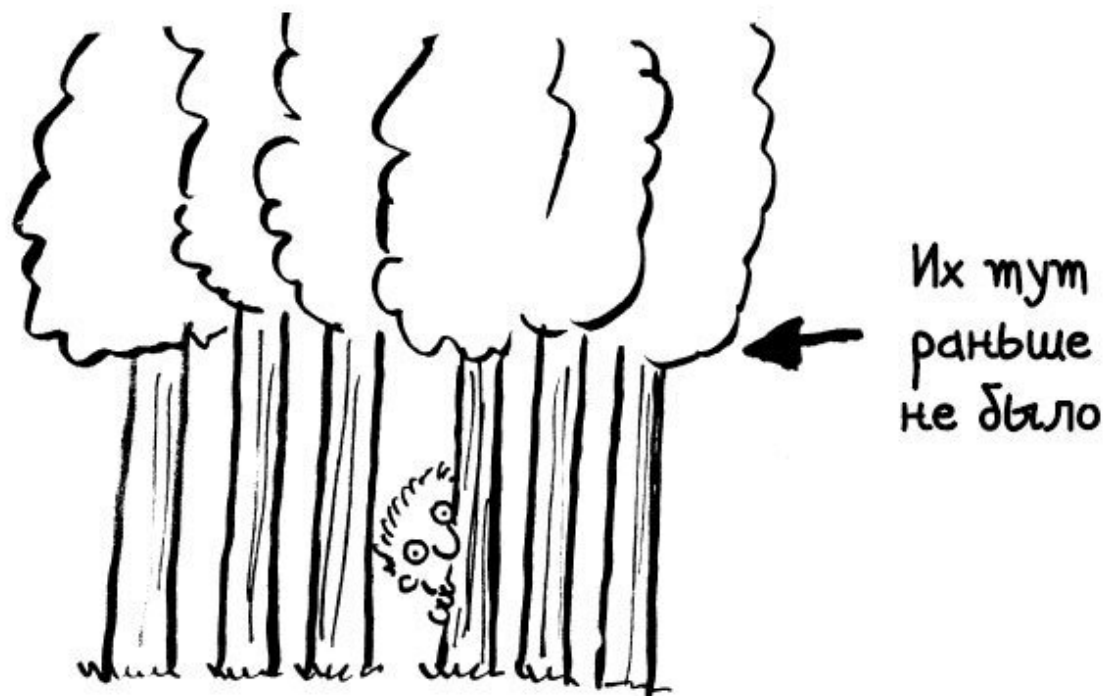
Однако секвойи растут очень быстро. Вскоре новые деревья начали один за другим появляться вокруг меня. И моя тропинка, которую вначале было прекрасно видно, заросла высокими секвойями. Их тут раньше не было.

Я сел на лесную подстилку.

И стал наблюдать, как с океана поднимается туман и, крадучись, проникает в рощу.

Вдруг я услышал в густом тумане какой-то слабый звук.

«Ав, ав, ав».

Лай Ужасного Зубастого Чихуахуа.

Меня охватили мысли о скорой смерти.

И тут я вспомнил, о чём говорил мне товарищ по лагерю.

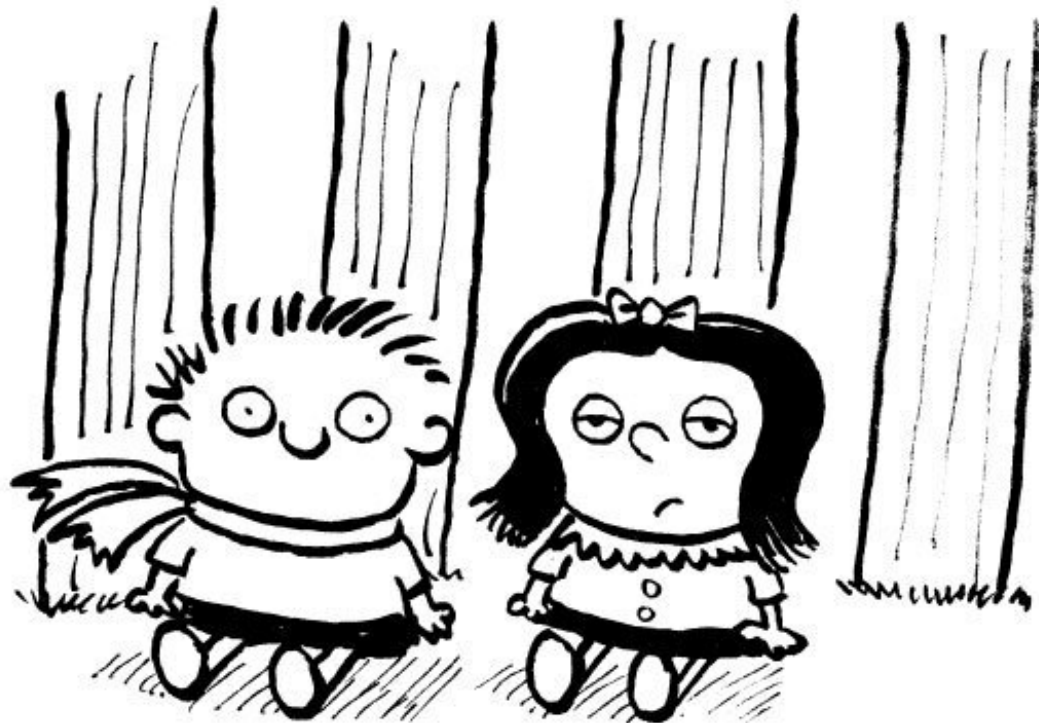
Он рассказал о единственно возможном способе спастись от Ужасного Зубастого Чихуахуа.

Способ был таким противным, таким гадким, что он даже не захотел произнести это вслух.

Поэтому он это написал.

Тут мне нужно сказать вам, что в тот день я бродил по лесу не один. Там был ещё кое-кто.

Глава 1

Румба открывает горизонты

Одни детективы сами водят машины.

Другие берут такси.
А некоторые катаются на маминой Румбе.

Румба – это робот-пылесос, он ездит по маминому ковру, покрытому узорами, которые я ещё не все рассмотрел.

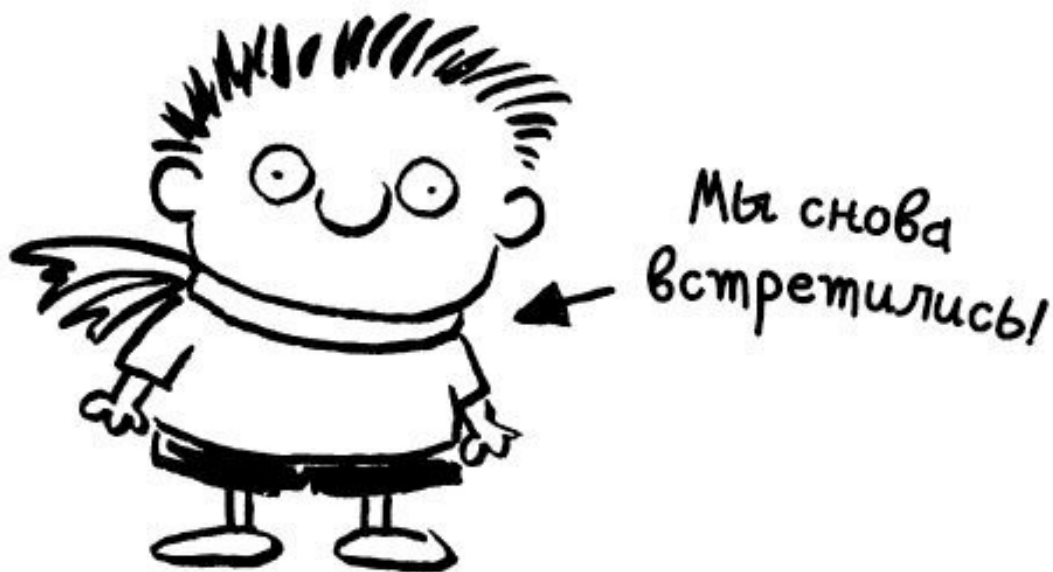
Поэтому я часто врезаюсь в своего белого медведя.

Если вы подумали: «Погоди, погоди, откуда взялся этот белый медведь? И, кстати, кто та девчонка из пролога?» – значит, вы один из тех трёх-четырёх оставшихся в мире человек, которые не читали предыдущие тома моих мемуаров.

Давайте я вам быстренько всё расскажу.

Меня зовут Фейл. Тимми Фейл.

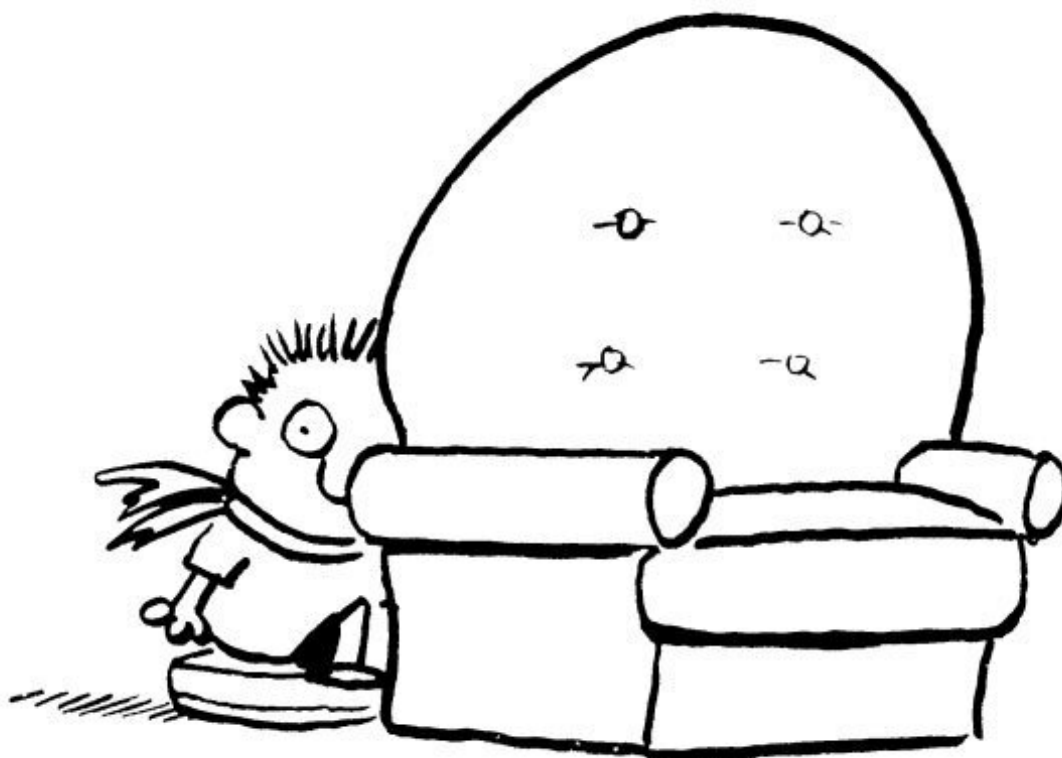
Я – основатель, президент и генеральный директор детективного агентства «Фейл, Инк.», которое я назвал в свою честь.

Я раскрываю почти все преступления, которые совершаются в мире.

Я сказал «почти все», а не «все», только потому, что в мире живёт семь миллиардов человек, и я не могу одновременно быть во всех местах.

Но я стараюсь.

На Румбе это непросто сделать: только что она врезалась вместе со мной в кресло.

Румба не создавала бы мне проблем, если бы её правильно запрограммировали. Этим должен был заниматься мой деловой партнёр Эпик.

Если вас когда-нибудь уговорят взять на работу белого медведя по имени Эпик, а потом уговорят сделать этого белого медведя своим партнёром по детективному агентству, и к тому же уговорят сменить название агентства, чтобы оно звучало «Эпик Фейл, Инк.», а не просто «Фейл, Инк.», вы должны знать следующее:

Белые медведи дрыхнут двадцать часов в сутки.

Но не вздумайте жаловаться!

Ведь если вы пожалуетесь, то медведь заявит, что пришло время впасть в спячку, и будет дрыхнуть три месяца подряд.

Я бы рассказал вам о медведе больше, если бы мог.
Но я не могу.
Потому что Румба увозит меня из квартиры.

Глава 2

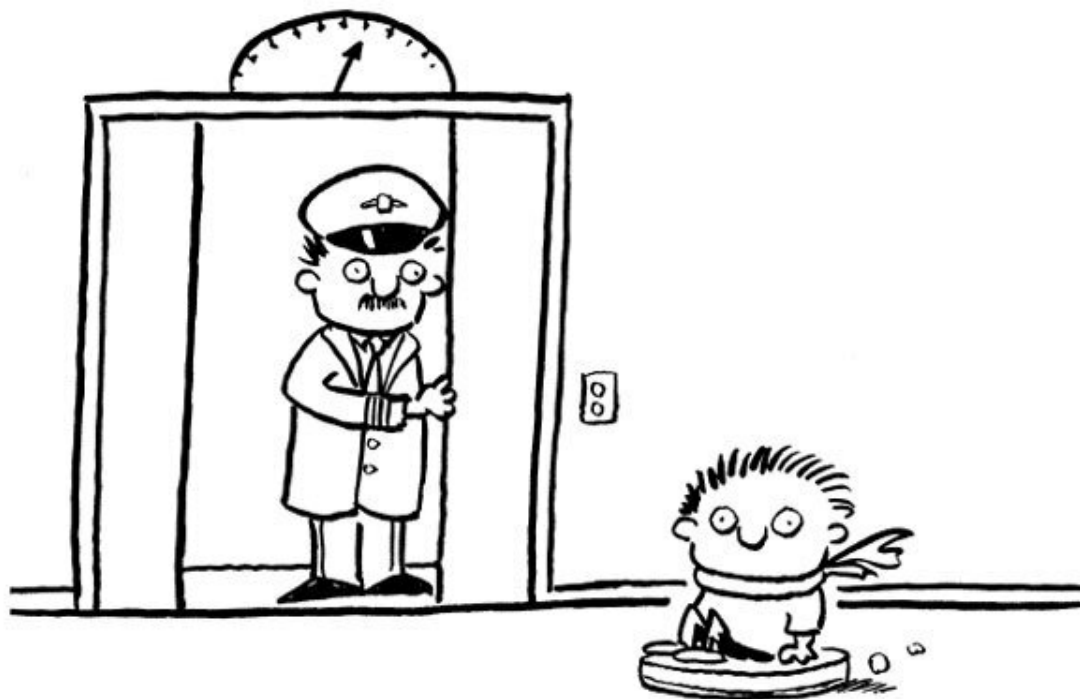
Второй раз обратно в класс

Я живу с мамой в многоэтажке – самой высокой в нашем городе.

Многоэтажка такая огромная, что в ней даже есть лифт.

Я выезжаю на своей Румбе из квартиры и направляюсь к лифту, консьерж держит дверь.

– Доброе утро, Тимми!

– Привет, консьерж Дейв!

– Собрался в школу? – спрашивает он.

– Сегодня суббота, – отвечаю я.

– Точно. Значит, ты собираешься ловить иностранных шпионов.

– Я – детектив, консьерж Дейв. Мы занимаемся раскрытием преступлений.

– Не могу же я всё помнить!

Румба разворачивается и везёт меня обратно к двери моей квартиры.

– Счастливо оставаться! – прощаюсь я.

– А я думал, ты хочешь воспользоваться лифтом, – говорит консьерж Дейв.

– Румбе видней! – отвечаю я.

Я слышу, как за моей спиной захлопываются двери лифта, и вижу маму: она стоит на пороге квартиры.

– Хорошие новости! – сообщает она.

Моё представление о хороших новостях и мамино представление о хороших новостях никогда не совпадают.

– Тебя ждут в твоей старой школе, – продолжает мама. – Они согласились взять тебя обратно.

– Это просто ужасные новости!

Мама входит в квартиру и садится за стол в гостиной. Я еду за ней на своей Румбе.

– И когда ты об этом узнала? – спрашиваю я.

– Я только что говорила по телефону с директором Скримшо, – отвечает она и устремляет на меня взгляд. – Слезь, пожалуйста, с моего пылесоса.

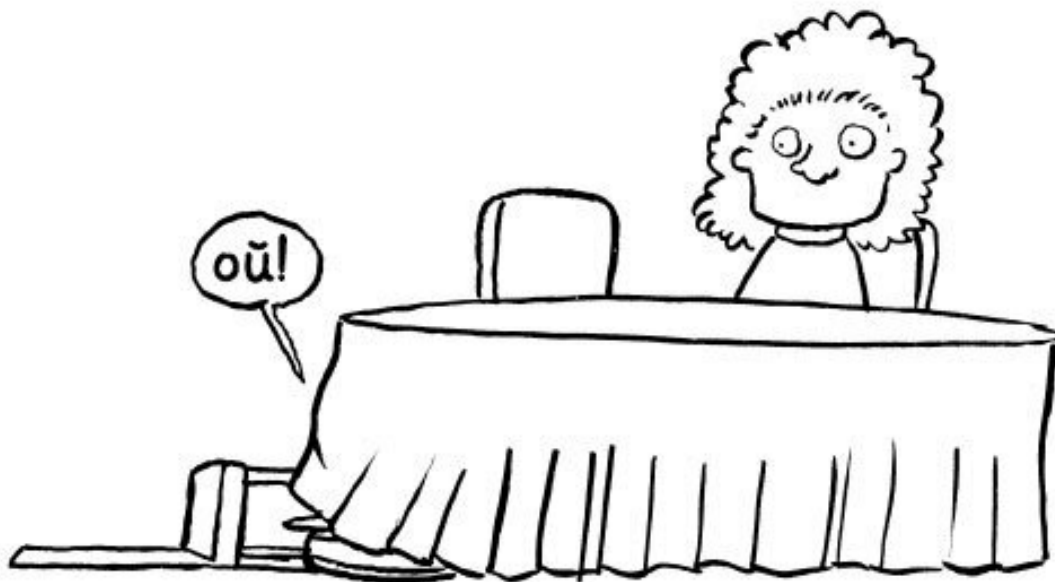

– Меня интересует только одно: как учителя могут сначала вышвырнуть ученика вон, а потом взять его обратно? – возмущаюсь я. – Где их принципиальность?

– Ты должен ходить в школу, Тимми!

– Пускай туда ходят посредственности. А я – Тимми Фейл!

Сказав это, Тимми Фейл уезжает на своей Румбе под стол и врезается в стулья.

– Сейчас же слезь с пылесоса, Тимми!

Я слезаю с Румбы и выбираюсь из-под стола.

– Нам очень повезло, Тимми, что учителя в школе вообще захотели с нами разговаривать, – говорит мама. Она выключает Румбу и поднимает стул. – Ведь ты бросил пенёк в окно директора.

– Я упал, – объясняю я.

- Но ты разбил окно!
- Ты на чьей стороне? – спрашиваю я.
- Я на стороне тех, кто хочет, чтобы ты продолжал ходить в школу. Ты начнёшь с понедельника.
- С понедельника?! Мне это не подходит.
- Ещё как подходит! В понедельник я выхожу на работу.
- Это правда. Мама нашла золотую жилу.

ДЕНЕЖКИ

Я не знаю, чем занимается секретарь по правовым вопросам, но знаю, что статс-секретарь министра обороны отвечает за всю оборону нашей страны. Значит, мама будет отвечать за все права, какие только есть в нашей стране.

Маме приходит в голову ещё кое-что.

– Кстати, я хочу записать тебя в какую-нибудь спортивную секцию, Тимми. Небольшая физическая нагрузка тебе не повредит. Тебе надо больше двигаться.

Я показываю на Румбу.

– Это не в счёт, – категорически заявляет мама.

Глава 3

Автостопом в начальную школу

Нельзя сказать, что в школе меня встретили с духовым оркестром и с конфетти.

Но зато я удостоился встречи со зловецим Александром Скримшо. Его кабинет – унылое место, какое уж тут конфетти!

– Доброе утро, Тимми! – приветствует меня директор.

– Мы снова встретились! – объявляю я.

Скримшо поджимает губы и начинает приводить в порядок стопки бумаг, которые лежат у него на столе.

– Мы очень рады, что ты вернулся. Но, как я уже сказал твоей маме, есть некоторые условия.

– Конечно, – соглашаюсь я.

Моя покладистость застала моего врага врасплох.

– Рад это слышать, – говорит директор.

– У меня тоже есть условия, – заявляю я и достаю документ, который старательно подготовил мой поверенный.

Скримшо трёт глаза и складывает руки на груди.

– Всё будет зависеть от твоей успеваемости и твоего поведения, Тимми. Мы берём тебя на испытательный срок.

Я не знаю, что это значит, но подозреваю, что речь идёт не о конфетти.

– Это значит, что ты должен стараться получать отметки выше, чем три с минусом. И ещё это значит, что ты должен хорошо себя вести. Хорошо вести. Если ты не будешь хорошо себя вести, то...

Скримшо поднимает вверх большой палец и показывает на дверь.

– Вы хотите отправиться куда-то автостопом? – интересуюсь я.

Его глаза превращаются в маленькие злые щёлки.

– Нет, Тимми. Отправишься ты.

Сkrimшo выдерживает паузу, как будто слушает зловещую барабанную дробь.

– Ты будешь навсегда исключён из школы.

Я пытаюсь разглядеть в этих маленьких злых щёлках хотя бы проблеск человечности, но её там нет. Впрочем, это меня не удивляет: работа детектива научила меня трезво смотреть на вещи.

Я опускаю глаза на лист бумаги, на котором записано девяносто пять условий. Я попросил своего адвоката подготовить этот список, намереваясь прибить его к двери кабинета Skrimшo.

Но я не могу этого сделать.

На нём отпечатки лап, кляксы и жирные пятна.

Я поднимаю глаза на Скримшо.

– Извините, сэр, мне надо уволить белого медведя.

Глава 4

Ослеплённый светом

Ярко светит солнце.
Я стою на покрытом травой поле.
И смотрю смерти прямо в лицо.
Она явится в виде маленького твёрдого шара.
Ударит меня по голове.
И я умру.

Это называется Детская бейсбольная лига. Вот что случается, когда ваша мама считает, что вам нужно заниматься спортом на свежем воздухе.

В лучах солнечного света.

Но давайте не будем переоценивать солнечный свет!

Ведь детективы работают под покровом ночи. А не при коварном свете дня.

Поэтому я защищаю свои глаза: натягиваю кепку так, чтобы она закрывала всё лицо.

И начинаю бегать кругами.

- Что ты делаешь? – кричит мой тренер Муштроу со скамейки запасных.
- Движущаяся мишень! – кричу я в ответ. – Попробуй попади!
- Перерыв! – кричит тренер.

Сквозь дырочки в кепке я вижу, что мой тренер направляется к правой стороне поля, туда, где я продолжаю бегать кругами. Он останавливается, уперев руки в боки.

– Стой, Тим!

Я останавливаюсь.

– Как ты собираешься ловить мяч, если у тебя на глаза натянута кепка? – спрашивает тренер.

– А я не собираюсь ловить мяч. Я не вижу необходимости в том, чтобы рисковать своим будущим: карьера детектива мне дороже.

– Это всего лишь мяч, малыш.

– Это пушечное ядро.

– Бейсбольный мяч и пушечное ядро – это разные вещи.

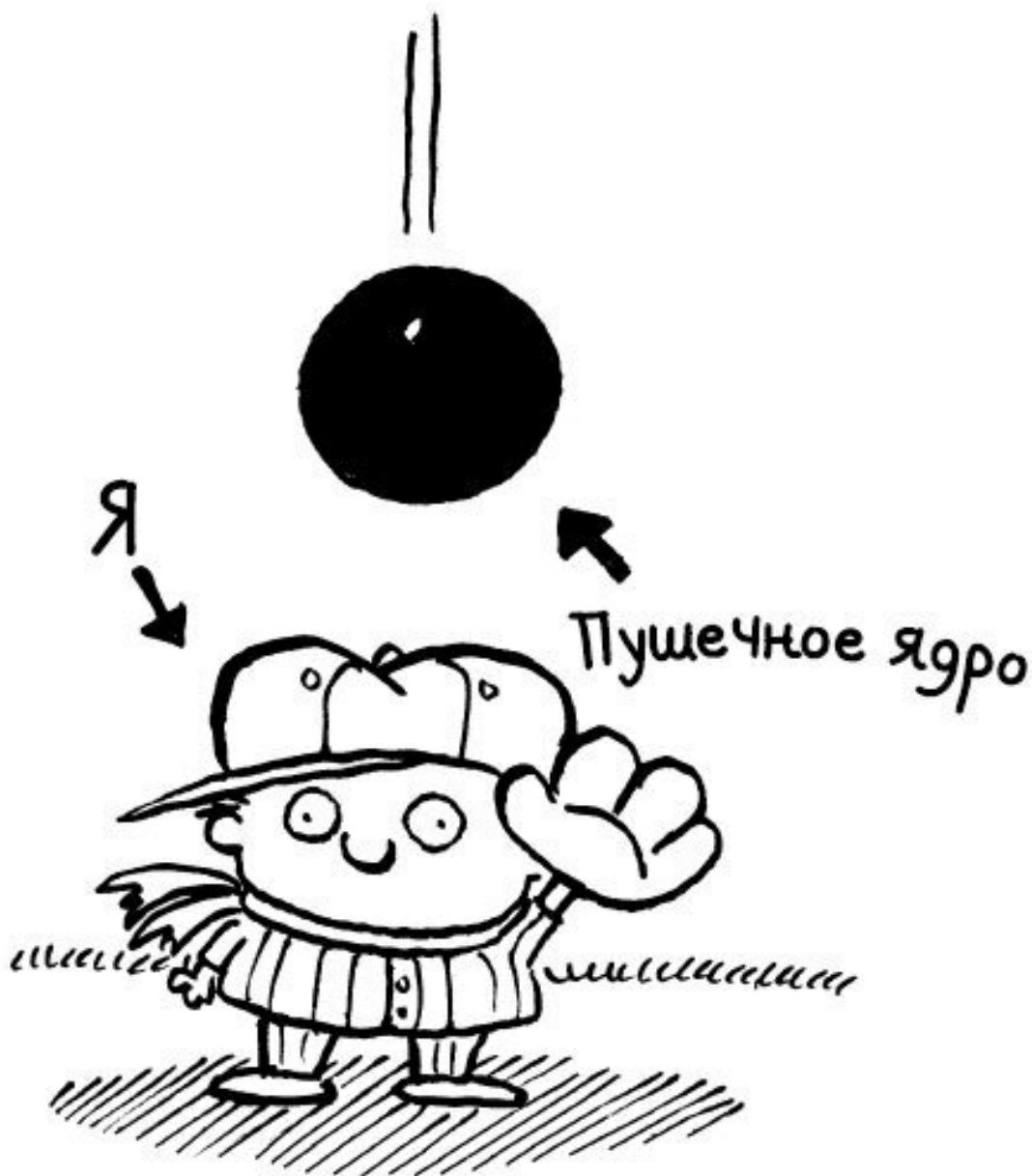
– Неправда! И то и другое придумали затем, чтобы причинять людям вред.

– Эй, вы там, закругляйтесь уже! – кричит судья с основной базы.

Мой тренер смотрит в сторону судьи, а потом снова поворачивается ко мне.

– Послушай, Тим. Если ты увидишь, что этот большой опасный мяч летит в твою сторону, просто подними эту большую кожаную штуку, которая надета на твою руку. Она умеет останавливать пушечные ядра.

Я смотрю на кожаную штуку, которая надета на мою руку, и думаю о том, насколько бесполезна она против пушечного ядра.

– Только бы они не запульнули мяч на правую сторону! – говорит он кому-то из родителей.

– Да уж! – отвечает чей-то родитель.

Игра продолжается.

По крайней мере, я так думаю.

Ведь солнце слепит мне глаза.

Я ничего не вижу. И задумываюсь о своей жизни. Почему мама пытается оборвать её?

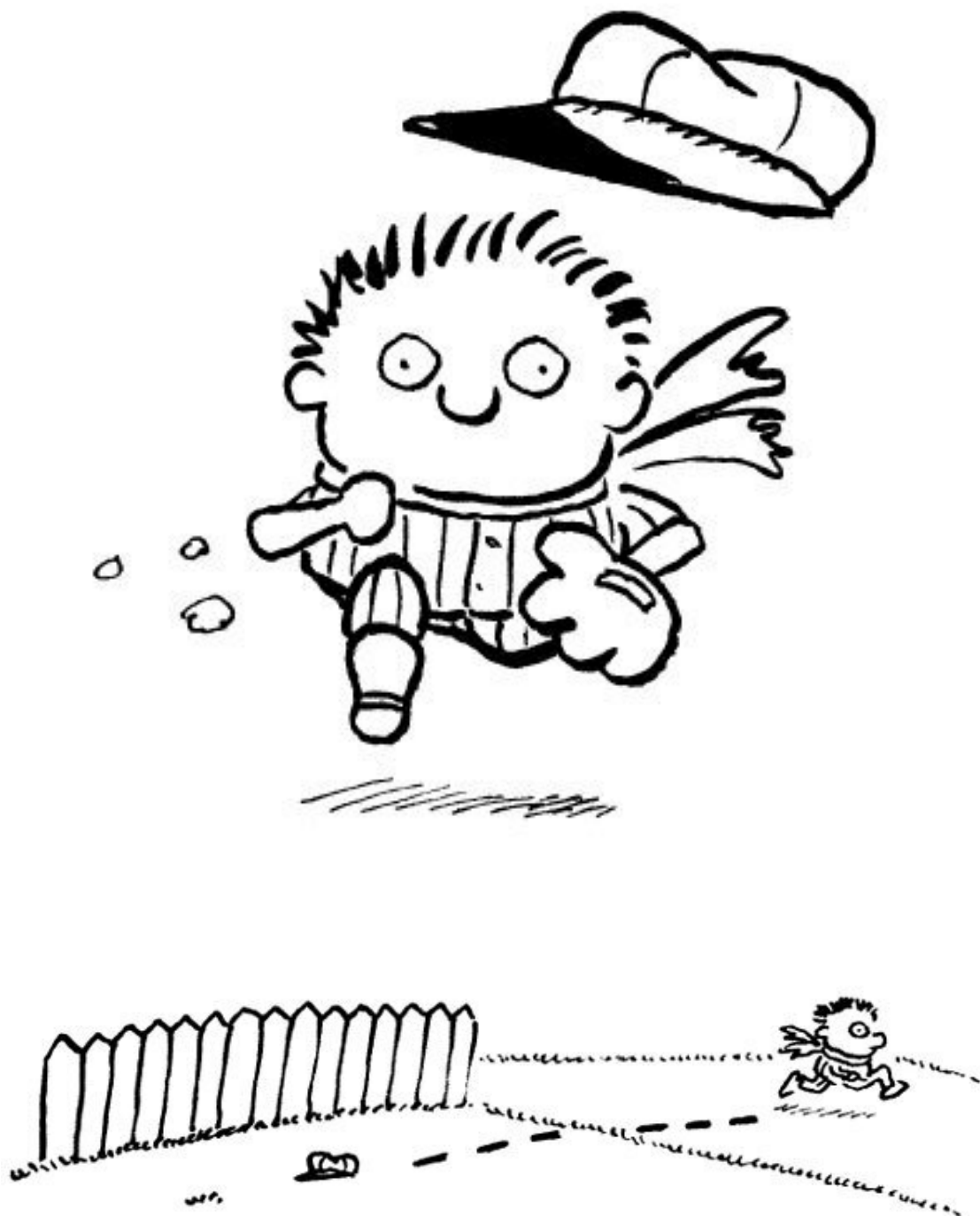
Я слышу громкий ТРЕСК.

Кто-то ударил по смертоносному шару деревянной битой.

Явно нарочно.

Шар несётся в мою сторону.

Если верить моему тренеру.
– Ты можешь сделать это, малыш! Давай! Вперёд!
Я на всех парах лечу к базе.

Ну, к месту, где я базируюсь. То есть домой.
– Куда ты БЕЖИШЬ?! – кричит мой тренер.
Но уже слишком поздно.
Детектива и след простыл.

Глава 5

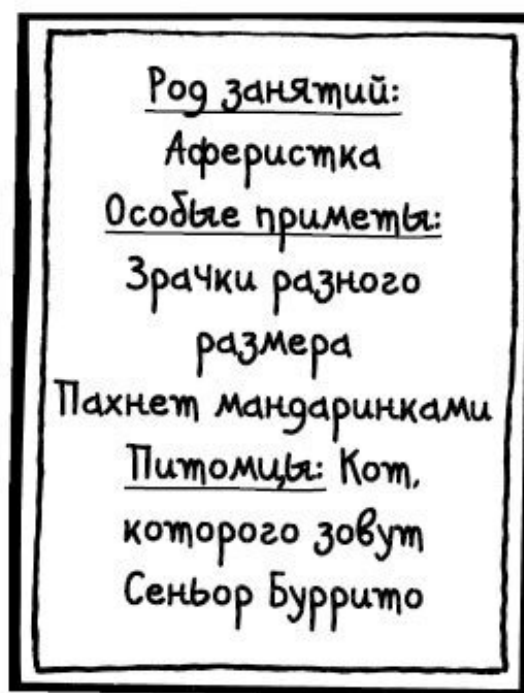
Несговорчивый ребёнок

На бейсболе меня атакуют мячи, а на биологии – скука, поэтому в классе я мастерил бейбольные карточки: на них нарисованы мои одноклассники.

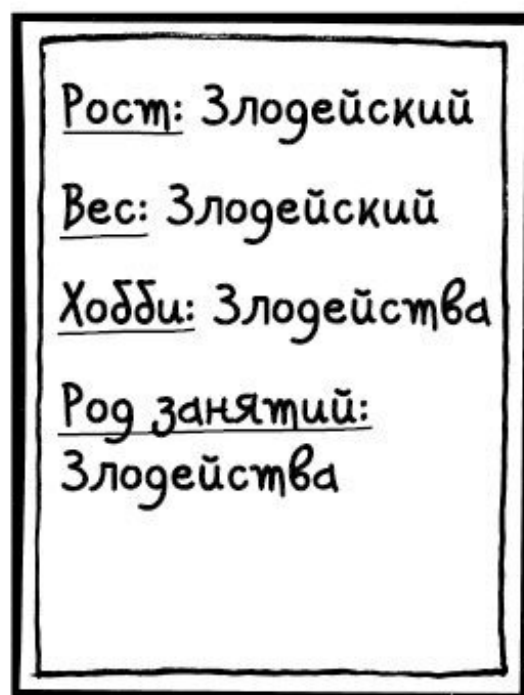
Можете смело срисовывать их и хранить у себя, чтобы они всегда были под рукой.

Эту карточку вы, наверно, даже взять не захотите.

А из этой вы, скорее всего, сделаете бумажный шарик и выбросите его.

– В жизни она намного симпатичнее, – раздаётся голос у меня за спиной.

Это мой учитель, мистер Дженкинс. Он нависает надо мной, похожий на двухсоткилограммового попугая.

– Коррина Коррина – враг рода человеческого, – объясняю я. – Этот портрет передаёт то, какая тёмная у неё душа.

– Понятно. А меня ты не хочешь нарисовать? – спрашивает мистер Дженкинс.

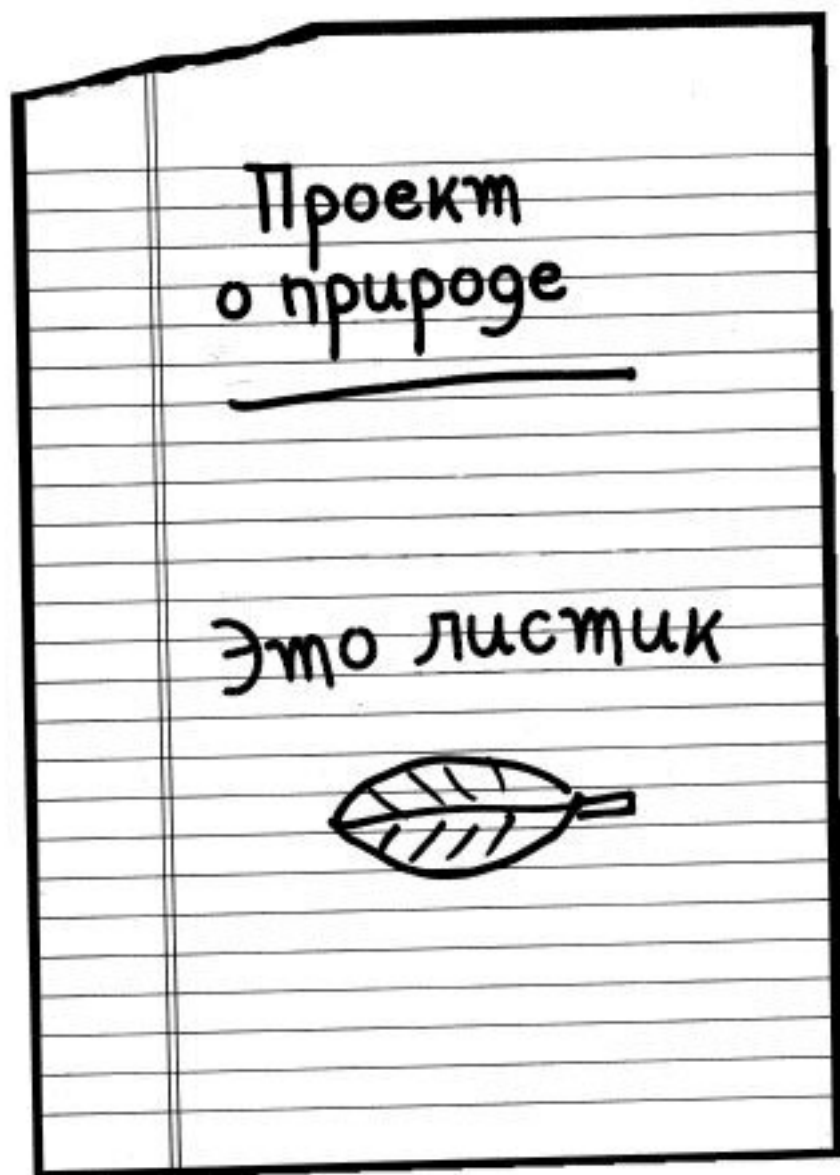
Я рисую мистера Дженкинса.

– Я не хочу слишком многого требовать от тебя, Тимми: ты ведь к нам только что вернулся. Но дело в том, что в этом семестре мы готовим проект о природе, и оценка за него будет половиной общей оценки ученика. Мистер Скримшо обсуждал это с тобой?

Я не понимаю, о чём идёт речь.

Поэтому хватаю листок бумаги и быстренько набрасываю проект о природе.

Дженкинс улыбается.

– Послушай, Тимми. Скоро прозвенит звонок, и у меня нет времени, чтобы всё тебе объяснить. Но у меня есть бумаги, в которых всё написано. Ты можешь взять их домой и показать маме. Возможно, вдвоём у вас лучше получится разобраться во всех требованиях.

Он протягивает мне толстенную папку, набитую бумажками.

– Если после того, как ты это прочитаешь, у тебя останутся вопросы, ты можешь обратиться ко мне.

Я листаю бумажки. В них пятьсот тысяч требований и дедлайнов, пятьсот тысяч дедлайнов и требований.

Поэтому я рисую ещё одну бейсбольную карточку.

Глава 6

Боже, спаси нас от богомола!

– Хорошо, что ты наконец вернулся, – говорит Ролло Тукас, когда мы идём домой после уроков. – Нам тебя не хватало.

– Харизма – редкий дар, – замечаю я, восседая на своём белом медведе (я всё-таки решил не увольнять его, оставил на испытательный срок). Я не понимаю, как вы вообще в школе без меня обходились.

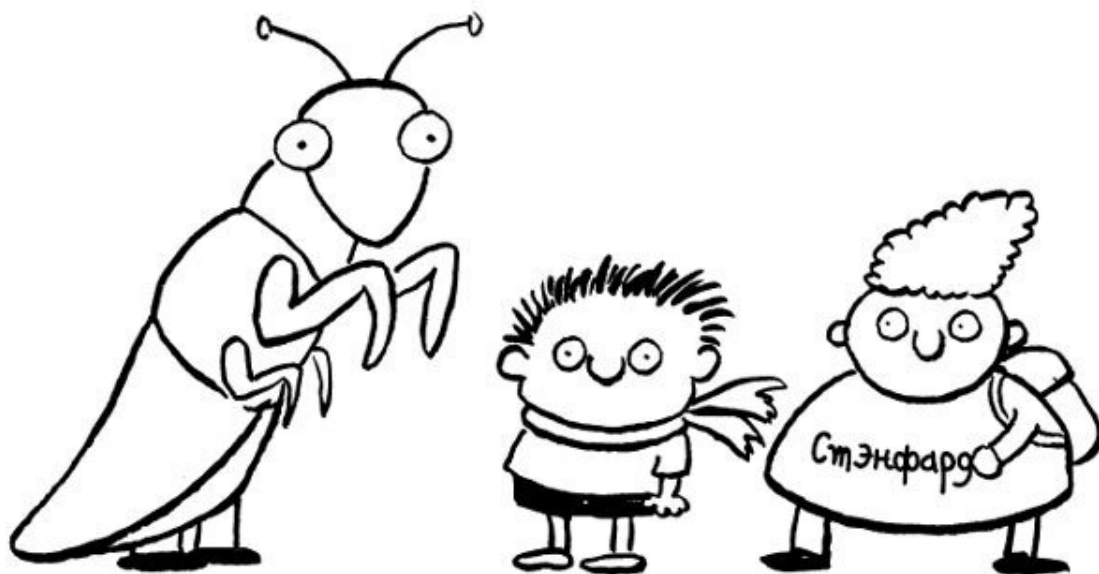
– Знаешь, пока тебя не было, мой средний балл заметно вырос, – сообщает Ролло. – На целых десять десятых процента. Теперь он 4.7. У меня будет самый высокий балл в классе. У меня и у Коррины Коррины...

Ролло спохватывается.

– У меня будет самый высокий балл, – говорит он и переводит разговор на другую тему. – Бедная Молли Москинс! Она так ждала твоего возвращения, а теперь она уезжает.

– Уезжает? Куда?

- В Перу. Кажется, туда перевели работать её отца или что-то в этом роде.
- Ага, рассказывай!
- Что рассказывать?
- Не поедет она ни в какое Перу, куда якобы перевели её отца.
- Но она так сказала.
- Мало ли что она говорит! Возможно, в этот самый момент, пока мы тут с тобой разговариваем, эта девчонка переправляет через границу контрабандные товары. Ботинки, ложки и всё такое. Я подумываю о том, чтобы сообщить её приметы пограничной службе.
- Не говори ерунды, Тимми! Она бы никуда не поехала по собственному желанию. Она будет очень скучать по своему парню.
- У неё есть парень? – Я поворачиваюсь к Ролло. – Что ещё за парень?
- А ты разве ничего не знал об этом?
- Конечно, не знал! Меня не интересует её личная жизнь.
- Понятно. Его зовут Скутаро. Скутаро Холмс.
- Скутаро Холмс? – Я чешу в затылке. – Откуда я знаю это имя?
- Он учился в Риблере. А потом перешёл в нашу школу. Это он выиграл конкурс на звание «Лучшего детектива».
- Это я выиграл конкурс! – напоминаю я Ролло.
- Хорошо. Пусть так. Тогда он... он забрал себе денежный приз.
- Этот жулик?
- О каком жулике вы говорите? – интересуется двухметровый богомол.

- Ты кто? – спрашиваю я жука-переростка.
- Это Скутаро Холмс, Тимми, – говорит Ролло, глупеющий прямо на глазах. – Скутаро – официальный талисман нашей школы на мероприятиях и играх.
- Талисман? С каких это пор у нас появился талисман?
- С тех самых, как я стал президентом класса и мне пришла в голову эта идея, – влезает в наш разговор богомол. – Я хотел, чтобы это был большой и страшный жук. Его все просто обожают!
- Он очень популярен, – подтверждает Ролло.
- Заткнись, Ролло! – Я толкаю его локтем в бок.

– А ты кто такой? – спрашивает Скутаро, вытягивая одну из своих жучиных ножек и касаясь моей макушки. Это именно тот жест, который может разбудить в белом медведе инстинкт хищника.

Если, конечно, при виде богомола этот белый медведь не прячется за столб.

Я смахиваю жучиную ножку Скутаро со своей макушки.

– Во-первых, ты прекрасно знаешь, кто я такой. А во-вторых, никогда, ни при каких обстоятельствах не дотрагивайся до макушек детективов. У нас может сработать рефлекс.

Скутаро смеется.

– Так, значит, ты детектив? Ну-ну. Мне было очень весело, когда я изображал детектива на том конкурсе.

Я чувствую, что мой мозг сейчас взорвётся.

– Детективов не изображают, Скутаро Холмс. Это призвание! Дар! Дар, которого у тебя нет! Несмотря на твою фамилию. Ты позоришь эту фамилию, гнусный, подлый шарлатан!

– Сдаюсь! Сдаюсь! Сдаюсь! – кричит Скутаро и в знак примирения поднимает четыре из шести своих жучиных ножек. – В общем, так. Во-первых, я думал, что мы одна большая дружная команда, а ты меня страшно разочаровал. Ай-ай-ай! А во-вторых, я совершенно не понимаю, о чём ты говоришь.

Я не успеваю ответить, потому что Скутаро окружили радостные школьники: каждый просит фальшивого жучару дать пять или стукнуться с ним кулачком. Скутаро великодушно соглашается. Жалкое зрелище!

Через некоторое время Скутаро уходит.

Идиоты бегут за ним.

– Стоило мне ненадолго оставить это гениальное заведение, – говорю я Ролло, – и вы тут же скатились до такого.

Ролло молчит.

Я презрительно качаю головой.

– Как же низко вы пали!

Глава 7

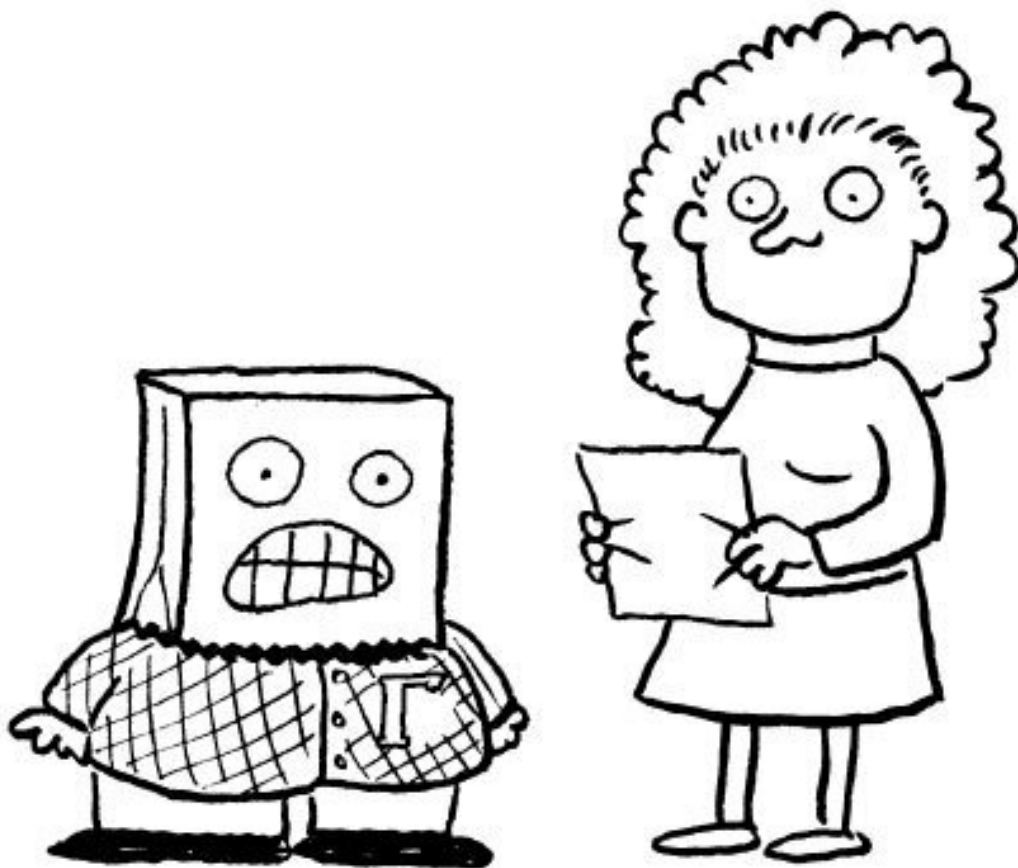
Война талисманов

– Тимми, ты должен это послушать, – говорит мама, листая папку с бумагами, которую дал мне Дженкинс.

– Я занят! – кричу я из своей комнаты.

– Это важно. Иди сюда!

Я выхожу и встаю перед мамой.

– Что ты делаешь? – спрашивает она.

– Я – Гарбанзо.

– Кто такой Гарбанзо?

– Талисман моего детективного агентства.

– Зачем он тебе понадобился?

– Затем, что я хочу пойти так в школу. Ребята будут в восторге.

– Ты не пойдёшь в школу в таком виде.

– Нет, пойдю! И буду гордиться своим видом!

– Давай обсудим это позже, Тимми. Сейчас мы должны поговорить о проекте о природе. Ты читал требования?

– Нет, конечно! У меня не было на это времени.

– В таком случае тебе придётся найти его. Ты должен побывать в парках, на пляжах, в лесах – везде, где только можно. Ты должен собрать образцы флоры и фауны: листочки, цветочки, жучков, камешки, пёрышки, ягодки. После этого ты должен зарисовать каждый образец, описать его и подготовить объёмный доклад. Чтобы выполнить это задание, тебе потребуется много времени, Тимми.

Я поправляю бумажную маску.

– Мне кажется, что Гарбанзо нужен напарник, – говорю я.

Мама срывает пакет с моей головы.

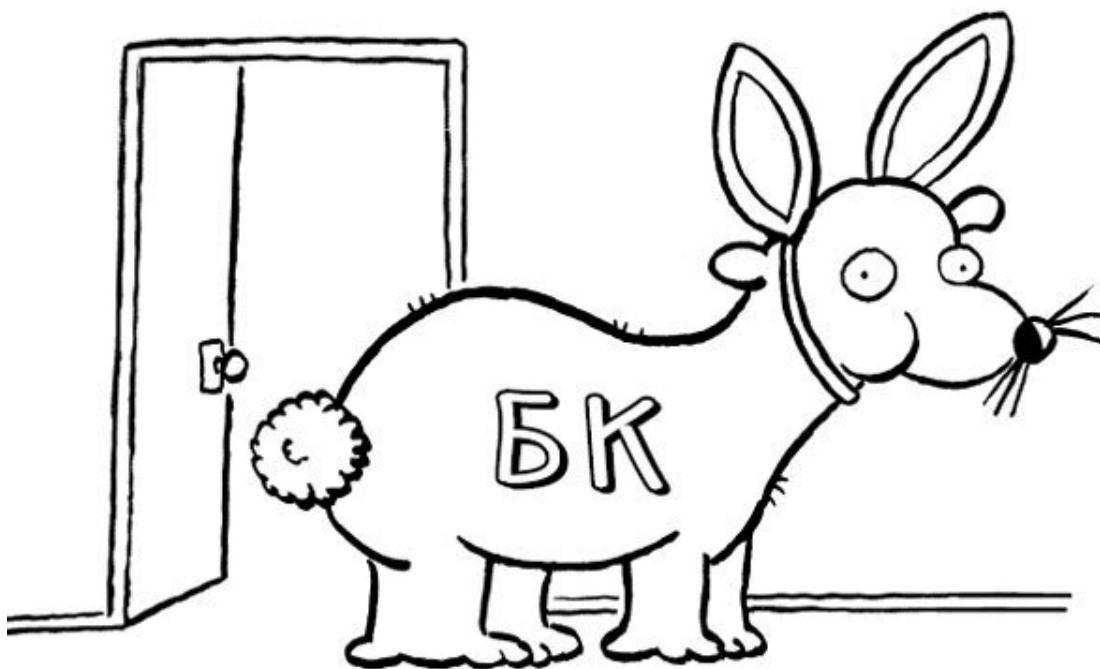
– Ты. На. Испытательном. Сроке. Тимми. Всё. Будет. Зависеть. От. Твоей. Успеваемости.

Она делает паузу после каждого слова и тычет пальцем в набитую газетами грудь Гарбанзо.

– Ты понимаешь это?

– Понимаю. Это всё Скримшо. Его злостные проделки меня уже просто достали!

– Нет, Тимми. Скримшо здесь ни при чём! Речь идёт о тебе. Оценка за этот проект будет половиной твоей общей оценки. Половиной!

В этот самый момент, совсем некстати, в комнату вваливается напарник Гарбанзо – Бродячий Кролик.

Мама не замечает его. Я показываю ему рукой, чтобы он убирался обратно.

– Кстати, ты подумал о том, кто мог бы стать твоим напарником по проекту?

– Напарником по проекту? – повторяю я, не переставая думать о Бродячем Кролике.

– Каждый ученик должен объединиться для работы над проектом с кем-либо из своих одноклассников, – читает мама в бумажке. – Оба ученика получают общую оценку.

Я торжествующе вздеваю руки вверх.

– Ролло Тукас!

– Тимми, – качает головой мама, – Ролло Тукас получает одни пятёрки. А ты – нет.

– Ну и что?

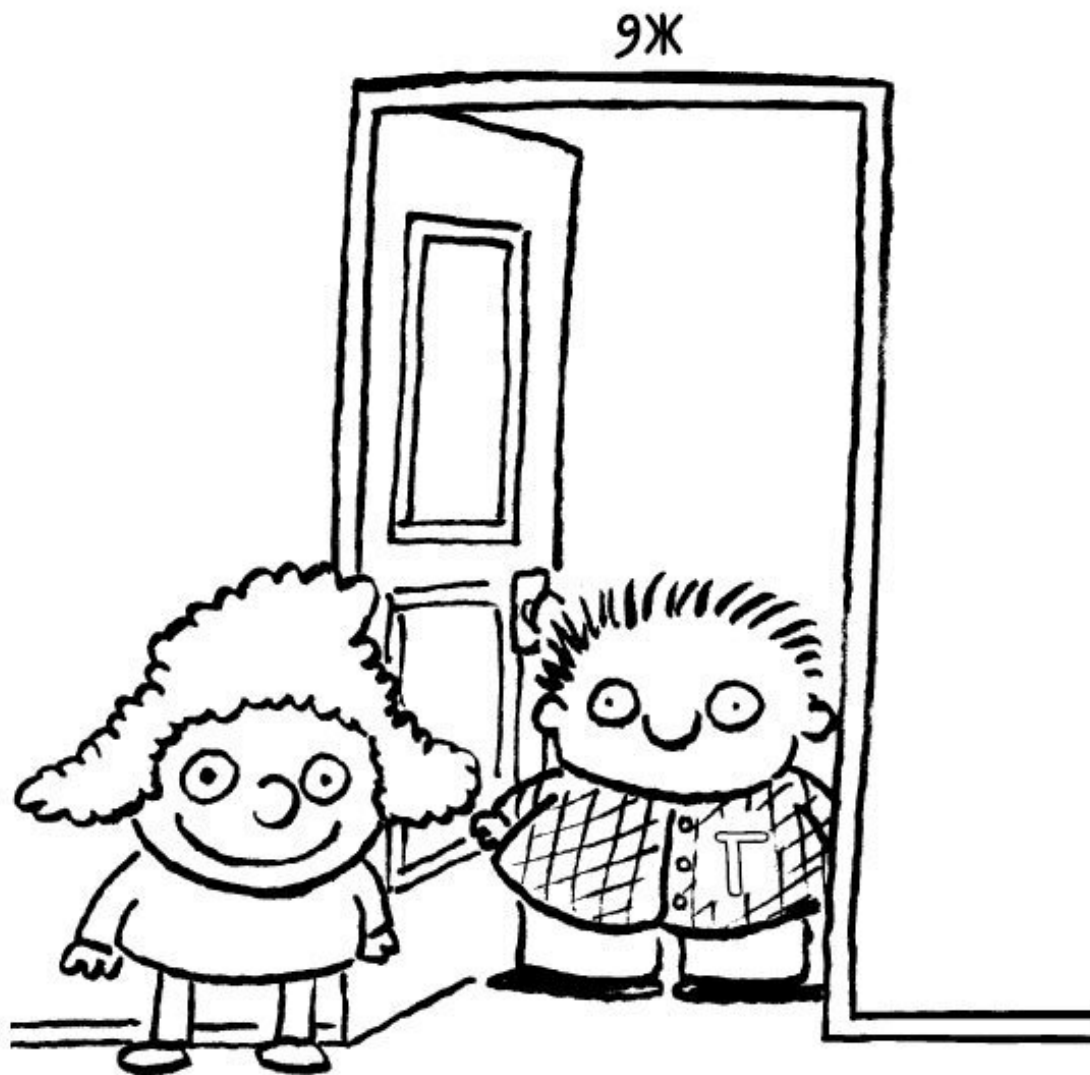
– А то, что оценка будет одна на двоих. Неужели ты думаешь, что он захочет стать твоим напарником?

– Ролло Тукас – мой лучший друг. Он сделает всё, что я скажу.

Раздаётся звонок в дверь.

– Это, наверно, он! Невероятно! Вот это способности! Он просто самый настоящий телепат!

Я открываю дверь.

Но это не Ролло-телепат.

Глава 8

Глядите, что притащила Молли

– Тимми! – радостно кричит Молли. – Я знала, что увижу тебя до своего отъезда! Я знала это!

– Что ты здесь делаешь, Молли Москинс?

– В этом доме живут мои кузины! Я прихожу к ним в гости. В холле, на дощечке с фамилиями жильцов, я заметила твою фамилию, она была самой последней. Это ты, Тимми Фейл! Это ты!

Она пытается обнять меня. Я не даюсь.

– Ты стал таким качком! – говорит Молли и трогает бицепсы Гарбанзо. – Ты, наверно, поднимаешь тяжести в спортзале!

– Перестань меня трогать, Молли Москинс! И, пожалуйста, уходи. Это частная собственность.

Тут, как назло, вмешивается мама.

– Привет, Молли! Я – мама Тимми.

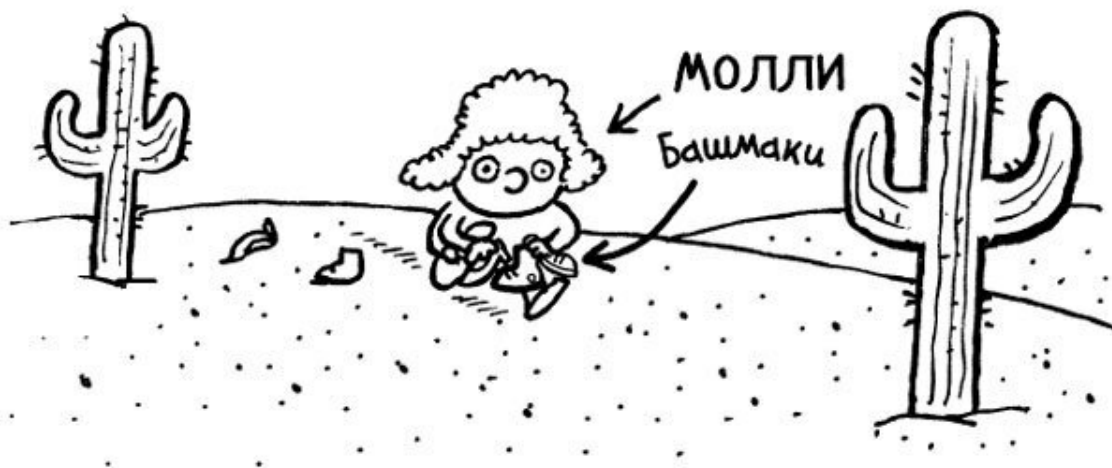
– Ой! Здравствуйте, мисс Фейл! Мне кажется, мы с вами уже встречались. Я просто хотела увидаться с Тимми перед отъездом.

– Это очень мило с твоей стороны. А куда ты уезжаешь?

– Моя семья переезжает в Перу. Это всего на несколько месяцев! Там будет работать мой папа.

– Ты, наверно, очень рада, – говорит мама.

– И она туда же! – ворчу я, представляя, как Молли переправляет через границу краденые башмаки.

– Да, я очень рада, мисс Фейл. Но я буду сильно скучать по своему котику.

– А ты не можешь взять его с собой?

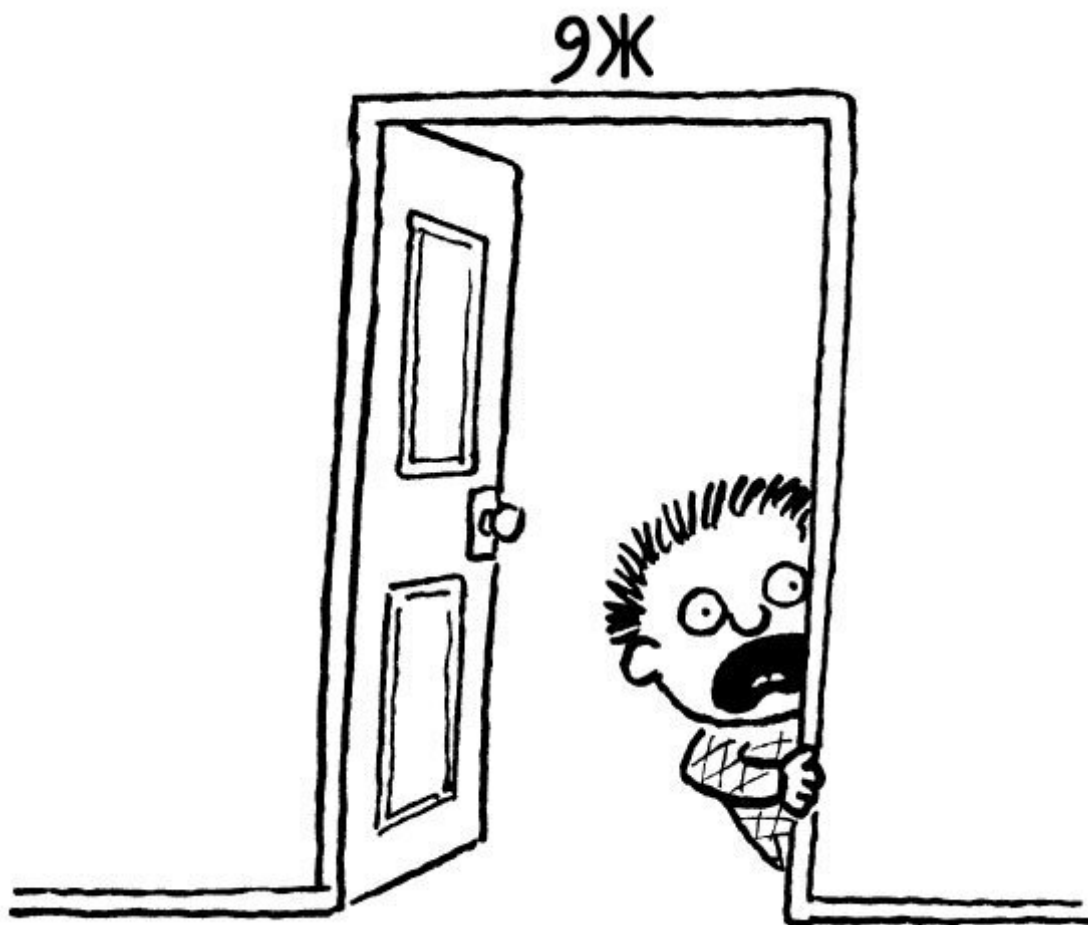
– Нет. Туда, где мы будем жить, с кошками не пускают. Бедный Сеньор Буррито!

- А кто будет заботиться о нём? – спрашивает мама.
- Разнокалиберные зрачки Молли шарят по нашей квартире.
- Я прекрасно понимаю, что у неё на уме.
- Мама! Закрой дверь! Скорее закрой дверь! Она замышляет грабёж!
- Что? – удивляется мама.
- Закрой дверь! Скорее закрой дверь! Она приценивается к нашим ценностям!
- Замолчи, Тимми!
- Не беспокойтесь, мисс Фейл. Мы просто играем с Тимми в одну игру.
- Играем в игру?! – кричу я. Меня поражает наглость этой аферистки.
- Мама левой рукой зажимает мне рот.
- Извини, – говорит она, повернувшись к Молли. – Так кто будет заботиться о твоём коте?
- Вообще-то, мисс Фейл, Сеньор Буррито – девочка. Мы еще не знаем, кто будет заботиться о ней.
- Мама упирает правую руку в бок.
- Знаешь, Молли, у нас нет животных. Поэтому твоя кошка могла бы пожить у нас несколько месяцев, – предлагает она.
- Мама! – кричу я, вырываясь. – У нас живёт семисоткилограммовый белый медведь!

- Замолчи! – повторяет мама.
- Правда, мисс Фейл? Вы действительно будете заботиться о ней?
- Конечно, – уверяет мама.
- Огромное спасибо, мисс Фейл! Огромное вам спасибо! Мама может принести её сегодня вечером!
- Вот и отлично! – говорит мама. – Желаю тебе приятного путешествия. Надеюсь, ты прекрасно проведёшь время в Перу. Сделай побольше фотографий!
- Мама захлопывает дверь. Я распаковываю её.
- И ПРИХВАТИ С СОБОЙ СВОЕГО ДРУЖКА!

Глава 9

Волшебству всегда есть место. Даже на школьной площадке

Но Молли Москинс не взяла с собой своего дружка-богомла.
Он остался здесь.
И всюду лезет.

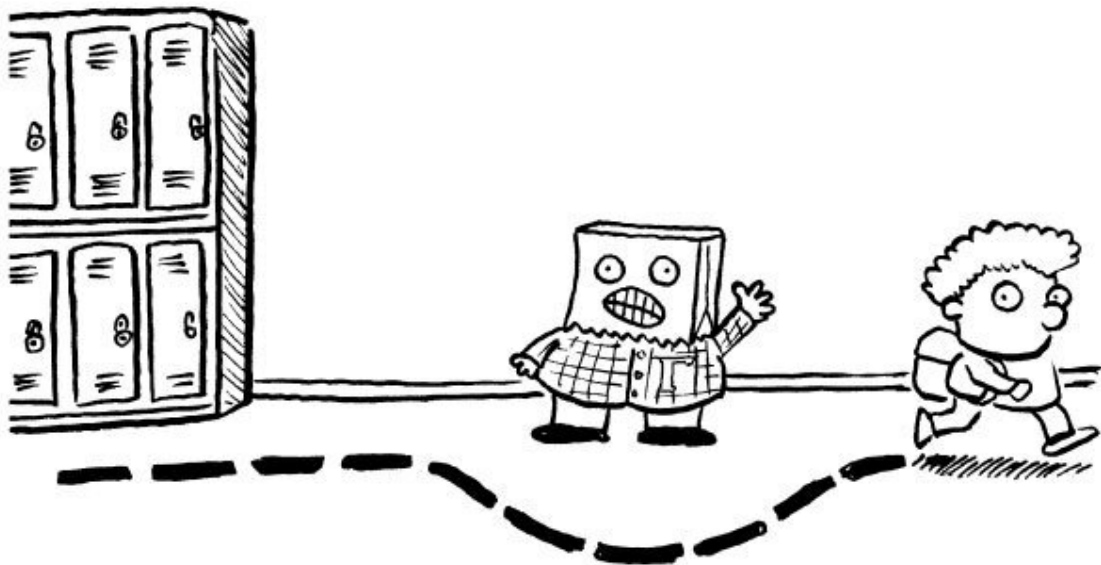

– Как ты думаешь, жажда внимания имеет у него границы? – обращаюсь я к Ролло. – Всё это выглядит так жалко!

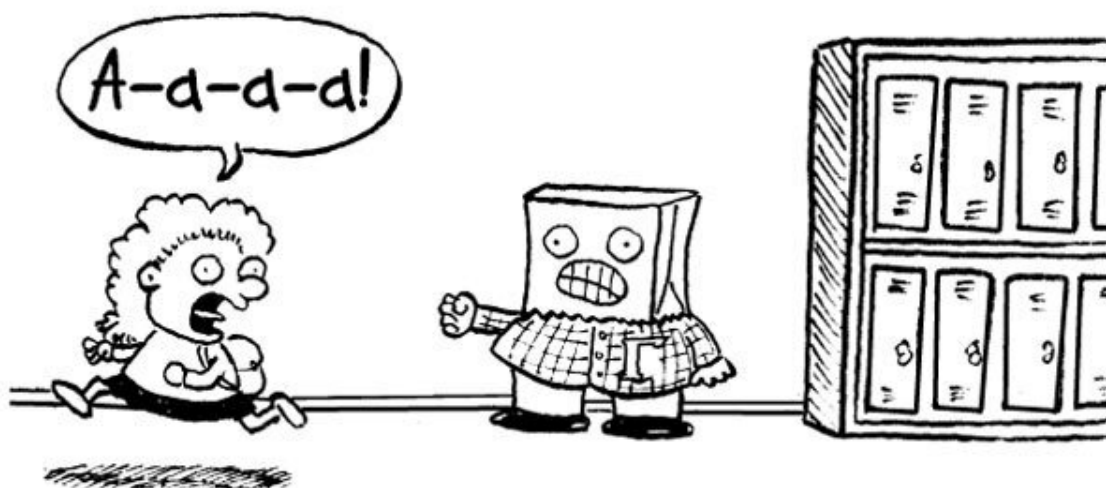
– Почему ты так оделся? – спрашивает Ролло.
– Я – Гарбанзо. Это талисман моего детективного агентства.
– Понятно. А зачем ты пришёл в этом в школу?
– Чтобы дать людям то, чего им не хватает. Если людям не хватает талисманов, я дам им талисманы.

Я поднимаю руку, чтобы дать пять идущему мимо школьнику. Он уворачивается.

– Вот это называется уважение! – говорю я Ролло. – Гарбанзо не тот, кому можно дать пять. Он слишком важная персона для этого.

Я вытягиваю руку, желая стукнуться кулачком с какой-то ученицей. Она взвизгивает.

– Ролло, ты только посмотри! Я чувствую себя рок-звездой! Девчонки так возбуждены, что не могут себя контролировать.

Ролло смотрит на меня с ужасом.

– Кажется, пора начинать раздавать автографы, – размышляю я вслух. – Как ты думаешь, как мне лучше подписываться: Гарбанзо или Тимми Фейл?

– Ты Тимми Фейл? – спрашивает кто-то басом у меня за спиной.

– Да. А что? Я...

Я не успеваю повернуться, потому что парень закидывает меня себе на спину.

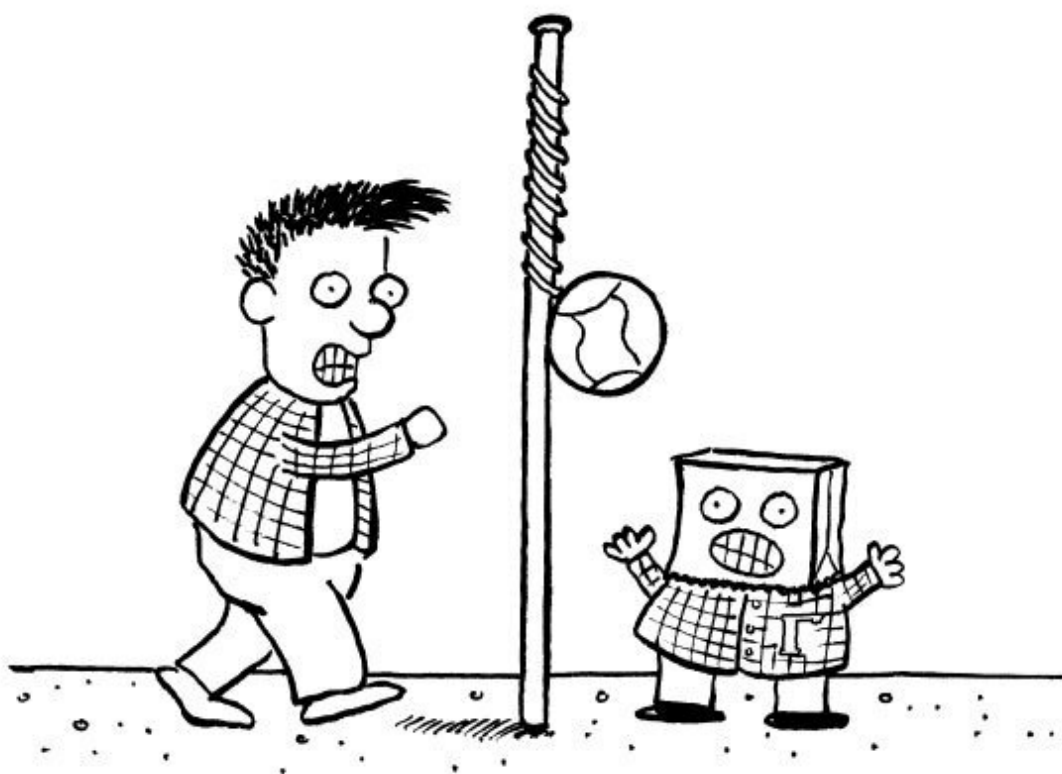
– Что я тебе говорил, Ролло! Толпа меня обожает...

– Заткнись! – приказывает мой фанат.

Он несёт меня на корты, где играют в тетербол, – на дальний конец школьной площадки – и сбрасывает меня на асфальт.

– Давай играть в тетербол! – командует он. – Делай вид, что тебе очень весело!

– Тетербол?.. Но я почти ничего не вижу...

Парень со всей силы бьёт кулаком по мячу. Он взмывает над моей головой и закручивается вокруг столба.

– Зря ты притащил меня сюда, – говорю я. – Я ничего не...

– Что тебе известно о Чудо-докладе? – обрывает меня парень. Он озирается по сторонам, проверяя, нет ли поблизости других ребят.

– О чём?

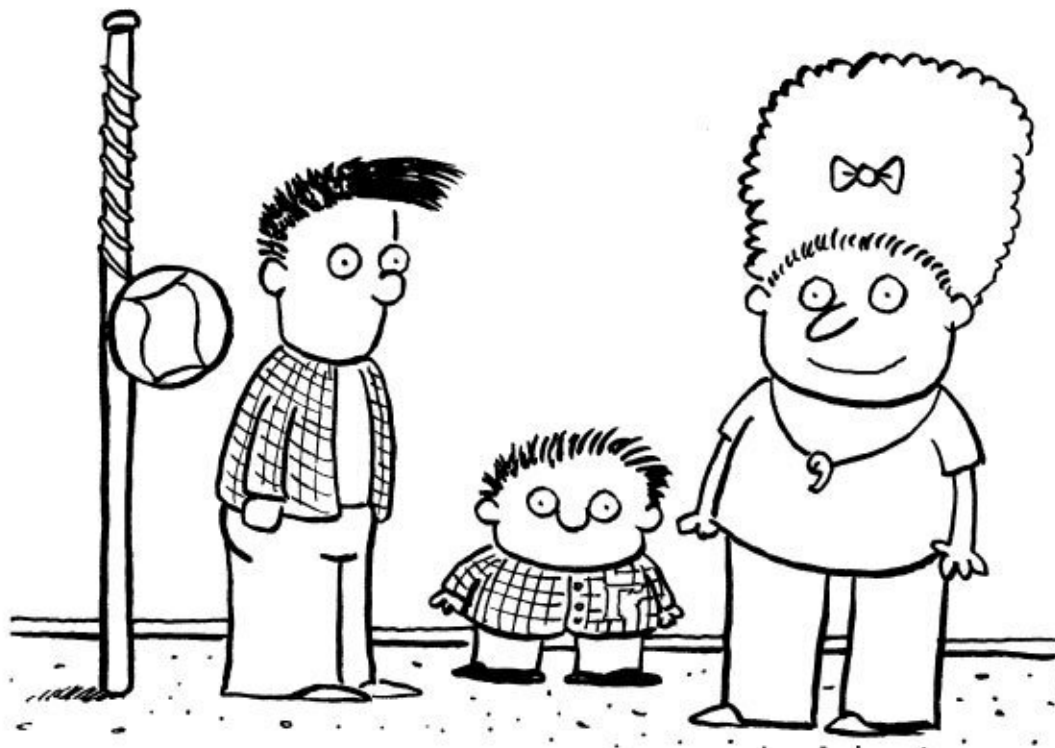
– Не строй из себя идиота! Ты ведь детектив!

Я снимаю с головы бумажный пакет.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь! Если у тебя ко мне дело, то имей в виду, что задаром я не работаю. Во-первых, мне понадобится...

Парень замечает что-то за моей спиной, и его глаза округляются. Он бьёт по мячу. И мяч закручивается вокруг столба.

– Вот это да! – говорит дворничиха Донди Свитуотер. Она направляется к нам от теннисных кортов. – Тимми Фейл занимается спортом! А я думала, что во время большой перемены ты любишь сидеть в одиночестве.

– Он обожает спорт! – говорит мой соперник по тетерболу.
– Я обожаю спорт, – повторяю я.
– Здóрово! Полегче с ним, Энджел! – предостерегает Донди. – Ты намного крупнее, чем он.

И только тут я понимаю, кто этот парень.

Это Энджел де Манзанас Нараньяс. Живая легенда нашей школы. Единственный ученик, которого оставляли на второй год. Дважды. За то, что на итоговом экзамене он один раз съел бланк с заданиями. А во второй раз – поджёг бланк с заданиями.

Энджел ждёт, когда Донди отойдёт достаточно далеко.

И шепчет:

– Чудо-доклад – это доклад о природе, который когда-то написала одна девчонка, её звали Трейси Чудо. Она получила за него пятёрку с пятью плюсами.

– Вот это да! – восклицаю я, ошеломлённый «пятью плюсами».

– В нём полно всяких редких птичек, редких камешков, редких деревьев, редких палочек...

– Редких палочек? – удивляюсь я.

– Заткнись! – злится Энджел. – Какая тебе разница! Важно только одно: кем бы ни была эта девчонка Чудо, она сделала лучший доклад, какой только можно было сделать. И я заполучил его.

– Каким образом?

– Не твоё дело.
– И что теперь? Ты всё спишешь?
– Не всё, идиот! А то выдам себя с потрохами. Спишу только кое-что. Этого за глаза хватит, чтобы получить четвёрку.
Я поднимаю руки, чтобы все думали, что я играю в тетербол.
– А зачем тебе я? – спрашиваю я.
– Затем, что я потерял этот доклад. И мне нужно найти его. Как можно скорее! А то схвачу двойку. И остальные ребята – тоже.
– Пстой, пстой! – Я опускаю руки. – Остальные ребята? В этом замешаны остальные ребята?
– Тише ты! – рычит Энджел. – Это тебя не касается. Я не хочу слушать твои дурацкие комментарии. Я просто хочу знать: ты можешь помочь мне найти его или нет?
Он угрожающе приближает своё лицо к моему.
Я сохраняю хладнокровие.
– Вот что я тебе скажу, Энджел. Этот доклад – контрабанда.
Украденная вещь. Из-за этого дела я могу потерять лицензию частного детектива быстрее, чем успею произнести: «Шестью шесть – сорок восемь».

6 × 6 = 48 (Простая арифметика)

Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что рядом никого нет.
– Но я не осуждаю тебя, Энджел. Ведь я – детектив. И давно понял, что нравственное несовершенство людей не моя забота.
Энджел дышит мне в лицо. Я чувствую запах грязных денег и дешёвых мотелей.
– Нет, Энджел, – продолжаю я, – это не моя забота. Моя забота – интересные дела. Наиболее перспективные. Я говорю о таких делах, которые могут либо прославить детективное агентство, либо поставить на нём крест. А это дело – как раз такое. Такие дела попадают раз в сто лет! Это дело может запустить «Эпик Фейл, Инк.» в стратосферу международного сыска.
– Кому это нужно! – усмехается Энджел.
– Это мне нужно! – говорю я. – У меня есть энергия. Напор. И блеск величия в глазах. Так что я возьмусь за твоё дело, Энджел де Манзанас Нараньяс. Но это будет стоить тебе денег. Я увеличиваю свой гонорар в четыре раза. Ты будешь платить мне шестнадцать баксов в неделю. Плюс расходы. Расходы будут большие. Возможно, мне понадобится лодка до Мексики. Моторная лодка. Кто знает, как далеко протянутся щупальца нашей операции.
– Ты что, того? – спрашивает Энджел. – Я не собираюсь платить тебе!
Я опираюсь рукой о столб, к которому привязан мяч, и улыбаюсь.
– У тебя нет выбора, Энджел.
Энджел задумывается.
– Я мог бы дать тебе хорошую затрещину, – произносит он.
У меня не дрогнул ни один мускул.
– Нисколько в этом не сомневаюсь. Но это не поможет тебе вернуть Чудо-доклад.
Энджел так сильно сжимает руками мяч, будто хочет, чтобы он лопнул.
– Ладно, – говорит он. – Но я соглашаюсь на твои дурацкие условия только потому, что у меня нет выбора.
– У тебя есть выбор! – раздаётся за моей спиной женский голос.
Я вздрагиваю и резко поворачиваюсь.

– Я возьмусь за твоё дело. И денег мне не надо, – заявляет она.

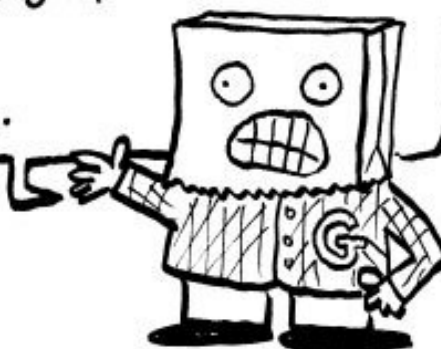
Глава 10

В которой меня подменяет Гарбанзо

ГЛАВА 10

В КОТОРОЙ МЕНЯ ПОДМЕНЯЕТ ГАРБАНЗО

Я — Гарбанзо.
Тимми настолько неприятно
то, о чём пойдёт речь,
что он попросил меня всё
вам рассказать.
ИТАК...
НАЧНЁМ...

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ГАРБАНЗО**
Как мы повстречали
ЧУДОВИЩЕ

ТЕКСТ И ИЛЛЮСТРАЦИИ
Т. ФЕЙЛА

Глава 11

Поверженный рыцарь

Итак, давайте подытожим.

Моему детективному агентству оставался всего один шаг до мирового господства.

До мировых финансовых потоков.

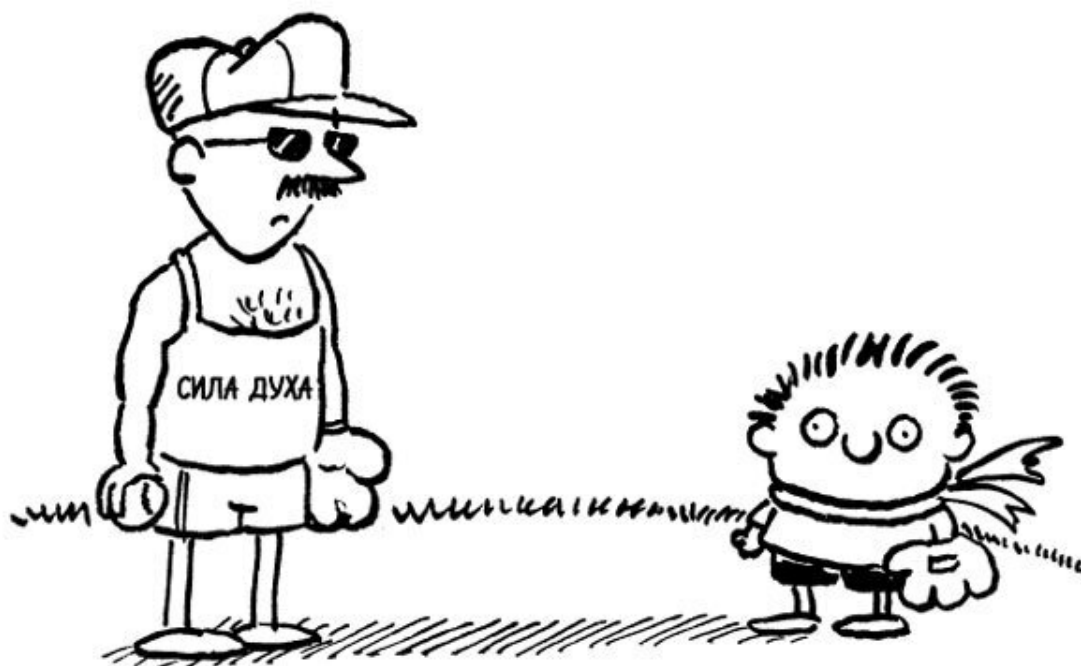
И до мировой славы.

Но боги забрасывают меня бейсбольными мячами.

В виде докладов о природе.

В виде детективов, которые уводят дела у меня из-под носа.

И в виде самих бейсбольных мячей.

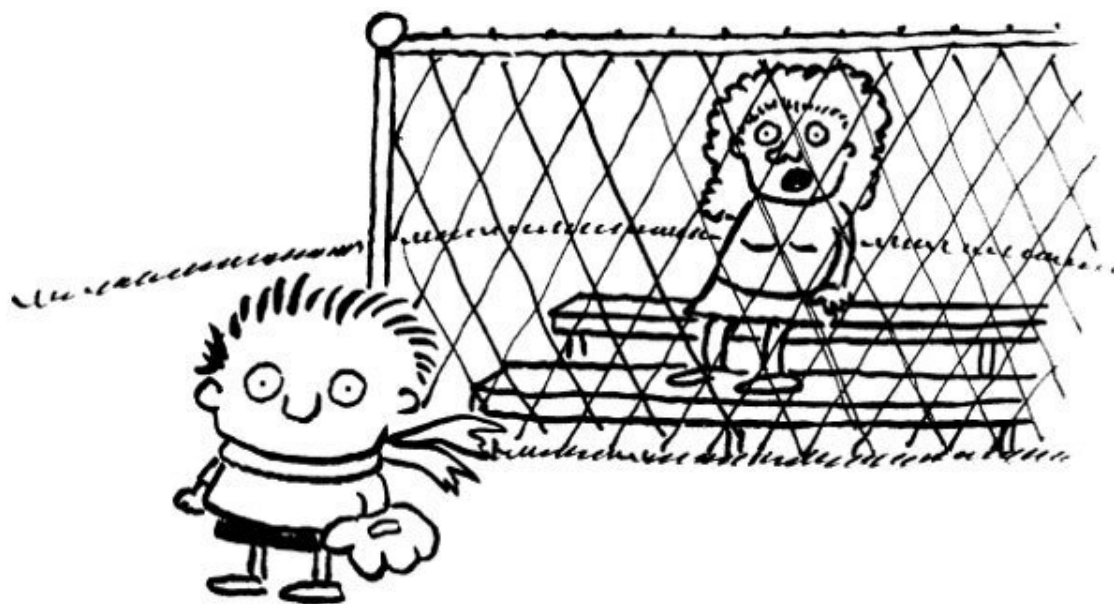

– Лови! Не бойся! – подбадривает меня тренер Муштроу.

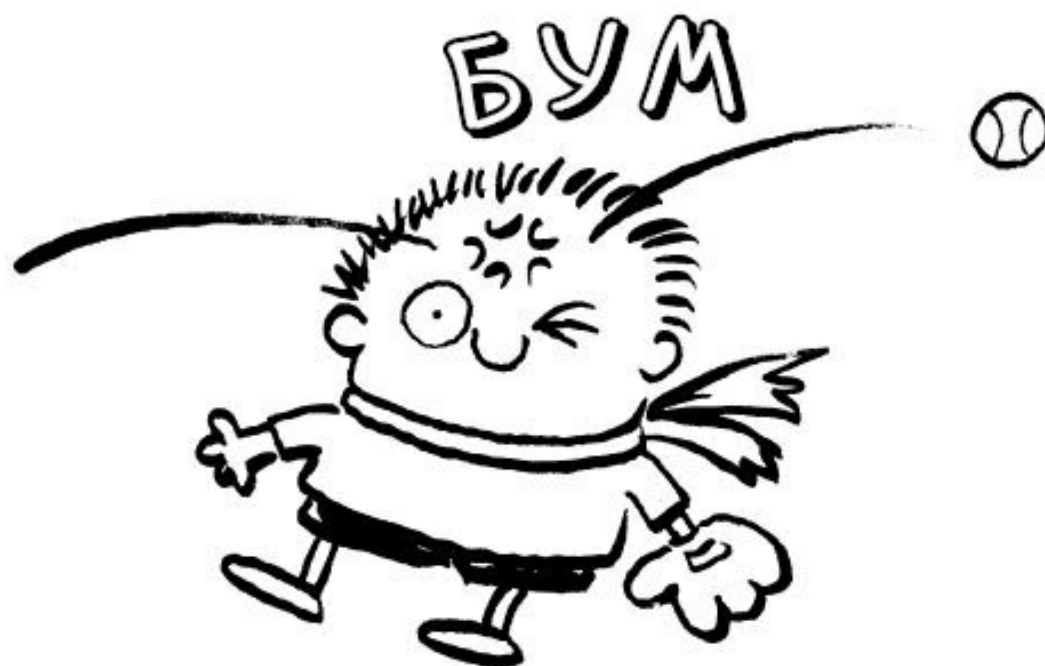
Да-да, моя родная мама, та самая, которая думала, что мне будет приятно, если меня покалечат во время игры в бейсбол, теперь думает, что мне будет ещё приятней, если меня покалечат на дополнительных тренировках по бейсболу.

– Только так ты можешь чему-то научиться, Тимми! – кричит мама с трибуны, сидя на безопасном расстоянии. – И тренер Муштроу так добр, что согласился встретиться с нами здесь!

– Смотри, как надо, – показывает тренер Муштроу, вытягивая руку с мячом перед собой.

– Лови! – он бросает мне мяч.
Мяч бьёт меня по лбу.

– О господи! – кричу я. – У меня сотрясение мозга!
Я падаю на землю.
Мама встаёт с трибуны и подходит ко мне.
– Ты жив и здоров, Тимми, – уверяет она и опускается на колени рядом со мной.
– У меня сотрясение мозга! Я чувствую это! У меня нет больше моего супермозга. Боже!
Боже! Конец мечтам...
– Успоко-о-о-ойся, – говорит мама. – С тобой ничего не случилось.

– Вот какие они, люди... – бормочу я.

– Я аккуратно бросил, – оправдывается тренер Муштроу и тоже опускается на колени рядом со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.